

Торопкин Сергей Александрович, Фоменков Артём Александрович

ИСТОЧНИКИ ПРАВА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX - НАЧАЛА XX В.

Статья посвящена анализу становления и развития законодательной базы регулирования пенсий в России во второй четверти XIX в. - 1917 г. Выявлены особенности эволюции нормативно-правовых актов, регламентирующих выплаты пенсий, дана классификация источников пенсионного обеспечения России в указанный период. Обозначены новации в пенсионном законодательстве, связанные с началом пенсионного обеспечения для новых категорий населения, ранее либо не имевших право на пенсии (например, фабрично-заводские рабочие), либо же вообще не существовавших (земские служащие). Сделаны выводы о приоритете в обеспечении военнослужащих и их семей, а также чиновничества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. I. С. 177-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. Great Britain. Privy Council. *The Acts of Privy Council of England*: 32 vols. / ed. J. R. Dasent. L.: Stat. Office, 1890-1950.
4. *Statutes of the Realm of England* / ed. A. Luders, T. E. Tomplins. L., 1819. Vol. 4 of 11. 1275 p.
5. *Stuart Royal Proclamations*: 2 vols. / ed. J. F. Larkin and P. L. Hughes. Oxford: The Clarendon Press, 1973, 1983. XXXIV, 679 p.; LVII, 1089 p.
6. *The Victoria History of the Counties of England / A History of Dorset*. L., 1908. Vol. II. 370 p.
7. *The Victoria History of the Counties of England / A History of Berkshire*. L., 1907. Vol. II. 353 p.
8. *The Victoria History of the Counties of England / A History of Essex*. L., 1903. Vol. I. 598 p.

LEGISLATION OF ENGLISH MONARCHS IN THE SPHERE OF FISH TRADE

Teterina Evgeniya Aleksandrovna, Ph. D. in History
Androsova Lyubov' Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Piterova Anna Yur'evna, Ph. D. in History
Penza State University
evgenia_t@yandex.ru; lana1654@yandex.ru; yuganovs@mail.ru

In the XVII century, as in the preceding period, the settlement of transactions was restricted by a number of conditions and was strictly controlled by the authorities. The authors pay special attention to the legislation of the English government in 1603-1640 in the sphere of fish trade. The originality of the paper involves the study of unfamiliar English sources, which allow seeing and understanding the nature of the food policy of the authorities in relation to fishery. The paper examines parliamentary statutes, royal proclamations, the acts of the Privy Council, *The Victoria History of the Counties* and other valuable documents.

Key words and phrases: fishing; fish trade; "fish days"; "forbidden days"; license.

УДК 94(970)

Юридические науки

Статья посвящена анализу становления и развития законодательной базы регулирования пенсий в России во второй четверти XIX в. – 1917 г. Выявлены особенности эволюции нормативно-правовых актов, регламентирующих выплаты пенсий, дана классификация источников пенсионного обеспечения России в указанный период. Обозначены новации в пенсионном законодательстве, связанные с началом пенсионного обеспечения для новых категорий населения, ранее либо не имевших право на пенсии (например, фабрично-заводские рабочие), либо же вообще не существовавших (земские служащие). Сделаны выводы о приоритете в обеспечении военнослужащих и их семей, а также чиновничества.

Ключевые слова и фразы: пенсия; законодательство; пенсионное обеспечение; источники права; монархическая Россия.

Торопкин Сергей Александрович, к.ю.н.

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
st81@rambler.ru

Фоменков Артём Александрович, к.и.н., доцент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
artjom2310@inbox.ru

ИСТОЧНИКИ ПРАВА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛА XX В. ©

Развитие пенсионного законодательства является одной из важнейших характеристик социального государства [1, с. 86-87; 3, с. 67-68; 10, с. 78]. Для современных российских правоведов тщательное изучение источников права пенсионного обеспечения представляет значительный интерес в связи с тем, что оно оказало вполне определённое скрытое или явное воздействие на формирование института пенсий на последующих этапах социально-политического развития России. В современной России с 1990-х годов наблюдается тенденция к использованию дореволюционного опыта в процессе реформирования органов государственной власти [15, с. 69-74]. Степень данного воздействия трудно переоценить. Опосредованное заимствование отдельных норм и положений пенсионного законодательства досоветской эпохи обнаруживается в социальном праве советского и постсоветского периодов.

Необходимо отметить, что в XVIII – начале XIX в. шло активное развитие законодательства о пенсиях, правда, преимущественно в виде отдельных разрозненных актов. В 1821-1826 гг. велась бурная дискуссия по проектам Пенсионного Устава, которые предлагали поочередно министры финансов Д. А. Гурьев в 1821 г. и сменивший его граф Е. Ф. Канкрин в 1825 г. Дискуссия завершилась принятием в декабре 1827 г. Устава о пенсиях и единовременных пособиях, в котором были систематизированы разрозненные законодательные акты XVIII-XIX вв., определявшие пенсионные права государственных служащих и военных чинов [23].

Ещё в ходе дискуссий 1821-1826 гг. по содержанию норм Общего пенсионного устава некоторые влиятельные представители самодержавной власти посчитали неприемлемым унификацию правил назначения пенсий, предложенную графом Блудовым. Например, «Его Императорское Высочество Главный Начальник Военно-учебных заведений» цесаревич Александр (будущий монарх Александр II) заявлял, «что условия и правила пенсий должны быть различны по различию условий и свойств служебной деятельности...» [22, с. 11]. Цесаревича поддержал «Его императорское Высочество» принц П. Г. Ольденбургский, который считал, что при установлении сроков выслуги и размеров пенсии следует принять во внимание и «свойства различных родов службы». Преимущественное право «на возмездие и пособие от Правительства должно быть предоставлено тем званиям, обязанности по которым сопряжены с большей ответственностью, с большей трудностью исполнения, с большей опасностью утратить силы и здоровье» [Там же, с. 15].

Результатом давления, а может быть осознания Николаем I прагматичности утверждения членов царской семьи стали «Положение о пенсиях и единовременных пособиях Медицинским, Ветеринарным и Фармацевтическим чиновникам и нижним чинам, их вдовам и детям» от 22 марта 1833 г. [16], «Положение о производстве в чины и об определении пенсий и единовременных пособий по учебной части Министерства Народного Просвещения» от 18 ноября 1836 г. [17]. Впоследствии указанные и другие положения станут основой для создания Особенных пенсионных уставов.

Нельзя также не упомянуть, что в конце XVIII – первой половине XIX в. шла активная работа по кодификации русского права. Этот титанический труд завершили сотрудники II Отделения Собственной Его Величества канцелярии изданием 15 томов Свода законов Российской империи (далее по тексту – «СЗРИ») и 56 томов Полного собрания законов. Общий пенсионный устав от 6 декабря 1827 г. и отдельные упомянутые выше положения вошли впервые в Свод Законов Российской Империи в издании 1832 г.: «Свод учреждений государственных и губернских. Часть третья. Уставы о службе гражданской». Следующими были издания 1842 г., 1857 г., 1876 г. и 1896 г. Кроме того, в промежутках между обозначенными изданиями было опубликовано более 50-ти «Продолжений...» Свода законов, которые содержат нормативно-правовые акты, вступившие в законную силу, в том числе и регулировавшие пенсионное обеспечение подданных Российской империи. Для исследователей наибольший интерес представляют «Продолжения...», опубликованные после выхода в свет СЗРИ издания 1896 г., ставшего в силу объективных социально-политических причин последним.

Том III СЗРИ последнего, 1896 г. издания включал Свод Уставов о службе гражданской, который состоял из 4-х книг:

- I. Устав о службе по определению от правительства.
 - II. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях.
 - III. Положение об Особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского.
 - IV. Уставы эмеритальных касс гражданского ведомства.
- Вторая книга «Уставы о пенсиях и единовременных пособиях» содержит три раздела:
- I. Общий Устав о пенсиях и единовременных пособиях по гражданским ведомствам.
 - II. Особенные Уставы о пенсиях и единовременных пособиях по некоторым ведомствам.
 - III. Особенный Устав о пособиях, определяемых Комитетом Призрения Заслуженных гражданских чиновников.

Общий Устав состоит из шести глав: I. О правах на пенсии и единовременные пособия. II. О количестве и сроках выслуги пенсий и единовременных пособий. III. О порядке испрошения пенсий и единовременных пособий и об удостоверении в праве на них. IV. О суммах, из которых производятся пенсии и единовременные пособия. V. О назначении и выдаче пенсий и единовременных пособий. VI. О прекращении производства пенсий.

Чиновникам всех ведомств и членам их семейств, а также всем неклассным служащим, о пенсиях которым в особенных положениях никаких правил не устанавливалось, назначались пенсии и единовременные пособия по Общему Уставу. Однако эти правила не отменяли и не изменяли постановлений о пенсиях и пособиях, изданных для чиновников особых управлений и ведомств.

Таких особых учреждений и ведомств было девять, и соответственно существовало девять Особенных Уставов, изложенных в отдельных главах: по придворному ведомству, по ведомствам ученому и учебному, по духовно-учебным заведениям ведомства Православного исповедания, по некоторым учреждениям МВД, по тюремному управлению, по ведомству учреждений Императрицы Марии; служащим по медицинскому ведомству, служащим по горному ведомству, по таможенному ведомству и по отдельному корпусу пограничной стражи.

Особенные Уставы, так же, как Общий Устав, дробились на отделения, в которых определялись правила о пенсиях и единовременных пособиях для различных категорий служащих, указанных ведомств. Наиболее объемным в этом плане является «Устав о пенсиях по ведомствам ученому и учебному». Он состоит из 9-ти отделений: по ученому и учебному ведомствам вообще, по ученым установлениям, по учебной части МНП, по учебным заведениям ведомства МВД, по учебным заведениям ведомства Министерства финансов, по учебным заведениям ведомства Министерства земледелия и государственных имуществ, по учебным заведениям Министерства путей сообщения, по учебным заведениям ведомства Министерства юстиции, по учебным заведениям ведомства Императорского человеколюбивого общества.

Отделения, в свою очередь, содержали параграфы, в которых определялись нормы пенсионного обеспечения уже внутри профессии, в зависимости от занимаемой должности. Например, в отделение III указанной III главы включено пять параграфов: § 1. Общее положение о пенсиях и единовременных пособиях по учебной части МНП; § 2. О пенсиях и единовременных пособиях по отдельным должностям учебной службы МНП; § 3. О пенсиях и единовременных пособиях учителям начальных учебных заведений МНП; § 4. О пенсиях

и единовременных пособиях домашним наставникам и учителям и § 5. О пенсиях и единовременных пособиях должностным лицам земских учительских семинарий и школ.

В ведомственных уставах закреплялись льготные сроки выслуги пенсии и особые условия назначения пенсии в случае тяжкой болезни. К тому же, большинство ведомственных пенсий начислялись не по штатному расписанию, а по окладу «жалования», т.е. зарплате.

Особенный Устав о пособиях, определяемых Комитетом Призрения Заслуженных гражданских чиновников, содержит основания для назначения материальной помощи чиновникам и членам их семейств, не имевшим в силу каких-либо обстоятельств права на пенсию. Этот Устав включал следующие главы: I. Общие положения. II. О пособиях чиновников. III. О пособиях вдовам. IV. О пособиях сиротам. V. О пособиях родителям.

В конце второй книги Т. III СЗРИ содержится табель окладов пенсий, назначаемых гражданским чиновникам, их вдовам и сиротам, расписание окладов пенсий служащим в духовно-учебных заведениях, а также правила для производства пенсий некоторым категориям служащих, не имевших государственных чинов.

Общий и особенные пенсионные уставы были крайне скупы на общие определения и отличались чрезмерной казуистичностью и дробностью своих правил. Современники отмечали, что уставы о пенсиях и единовременных пособиях являлись одним из «устарелых и наименее удовлетворительных частей Свода законов со всеми присущими последнему крупными недочетами и дефектами...», представляя из себя агломерат случайных, разрозненных правил и положений, образовавшихся под разнородными влияниями и по частным поводам из наслоений разных эпох...» [9, с. 690].

Применение пенсионного устава сопровождалось значительными трудностями, связанными с тем, что: 1) за давностью времени истинный смысл некоторых статей пенсионного устава сделался недостаточно ясным и даже совсем утратился (ст. 138); 2) некоторые статьи между собой не согласованы (ст. 324 и 354); 3) установленные в различных положениях правила по одному и тому же предмету между собой не согласованы; 4) многие указания не называли конкретные права служащих, а лишь ссылались на другие законы, причем в некоторых случаях для определения, например, размера пенсий приходится несколько раз последовательно переходить от одного закона к другому, и 5) указывая нормы пенсий, пенсионный устав, за немногими исключениями, не приводит самих окладов пенсий, для чего необходимо обращаться к соответствующим штатам и положениям; при этом в некоторых случаях время утверждения штатов не приводится ни в самих статьях, ни в цитатах под ними. Так, например, в ст. 359 пенсионного Устава сказано лишь, что пенсии служащим в Юрьевском университете определяются по окладам жалования, «которое получалось ими до 9 января 1865 г.». Подобное же указание находится в статье 646 пенсионного Устава относительно таможенных чиновников [25, с. 5].

Пенсии и единовременные пособия за службу в некоторых местностях назначались по правилам, изложенным в «Положении об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и Царства Польского» от 13 июня 1886 г. Чиновникам, состоявшим на службе в отдаленных и малонаселенных краях Российской империи, но не выслуживших сроков на получение пенсий, по правилам указанного Положения пенсии назначались по Общему пенсионному уставу.

Положение от 13 июня 1886 г., включенное в т. III Свода Законов Российской Империи (далее по тексту – «СЗРИ»), состоит из трех отделений: 1) Особые преимущества службы в отдаленных местностях; 2) Особые преимущества службы в Западных губерниях; 3) Особые преимущества службы в губерниях Царства Польского.

Кроме того, книга III т. III СЗРИ содержит два «Приложения». Наиболее интересным для исследователя является приложение к ст. 1 (прим. 4) «О правах лиц, которые ко времени обнародования Положения 13 июня 1886 года состояли на службе в местностях, в которых представлялись служащим особые преимущества». В пятом параграфе «О пенсионных преимуществах» указаны льготные сроки назначения пенсий военным и классным гражданским чиновникам различных ведомств.

Во второй половине XIX в. политическая элита приходит к осознанию того, что государство не способно обеспечить «достойную старость» даже своим служащим, не говоря уже о наёмных рабочих и крестьянах. Стала очевидной необходимость мобилизовать собственные материальные средства «слуг государевых» на пенсионное обеспечение в случае потери трудоспособности. Так, в пенсионной системе появляются эмеритальные кассы, основной капитал которых формировался из «пособия, Всемилостивейше дарованного кассе из государственного казначейства», и 6% вычетов «со всего денежного содержания и довольствия» участников кассы, а также случайных поступлений [5].

Пилотными вариантами стали Высочайше утвержденные «Положение об эмеритальной кассе морского ведомства» от 3 апреля 1858 г. (Высочайше утвержденное Положение об эмеритальной пенсионной кассе морского ведомства: Именной указ, данный Сенату. № 33078. 30 апреля 1858 г.) и «Положение об эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства» от 25 июня 1859 г. [Там же]. Впоследствии эмеритальные кассы были внедрены в гражданские структуры. Назначение эмеритальных пенсий и пособий производилось по правилам, изложенным в соответствующих уставах эмеритальных касс.

Важно также отметить, что в XVIII веке в российскую наградную систему были включены новые знаки отличия – ордена. Так, Пётр I учредил орден св. А. Первозванного, св. Екатерины и св. А. Невского, а Екатерина II – орден св. Георгия и св. Владимира. Статуты «Военного Ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия» от 26 ноября 1769 г. и «Ордена св. Равноапостольного князя Владимира» от 22 сентября 1782 г. содержат статьи о назначении корпоративных пенсий кавалерам орденов [21]. При Павле I были систематизированы предыдущие нормативно-правовые акты, посвященные орденам, и император утвердил «Установление о Российских Императорских орденах» [6]. В «Установлении» была реанимирована бенефициарная система материального поощрения кавалеров орденов высших степеней в виде командорств. Александр I отказался и от архаичной бенефициарной системы «командорств» и восстановил более демократическую

практику денежных пенсий кавалерам. В последующие годы XIX века существенных изменений в системе назначений корпоративных пенсий кавалеров орденов не происходит. Только в связи с инфляцией издаются распоряжения об увеличении субсидирования Капитула орденов из средств государственного Казначейства. Примером может служить именным указом Николая I, данный Сенату «О возвышении пенсионов, присвоенных кавалерам Российских орденов» от 1 января 1843 г. [12].

Назначение корпоративных пенсий кавалерам орденов не регулировалось пенсионными уставами. Правила их производства определялись статутами орденов. Последние в порядке иерархии орденов вошли в обобщающий нормативно-правовой акт «Учреждение орденов и других знаков отличия», инкорпорированный в т. I ч. 2 СЗРИ 1896 г. издания. Последующие изменения и дополнения в системе государственных наград также публиковались в «Продолжениях...» Свода законов.

Многочисленные вооруженные конфликты и войны, в которых участвовала Россия на рубеже XVIII-XIX вв., предопределили появление большого слоя лиц разных сословий, потерявших трудоспособность вследствие ранений. Но правом на пенсию большинство из них в силу разных причин не обладали. Эта проблема нашла решение в создании общественных фондов материальной поддержки, определенных в уставах этих организаций категорий военнослужащих и гражданских чинов. Так, 18 августа 1814 г. в честь победы над французами у г. Кульм (ныне – Хлумец), когда русско-прусские войска разгромили корпус генерала Вандама, был основан «Комитет о раненых». К 12 декабря 1877 г. название комитета получило прилагательное «Александровский». В ведении Александровского комитета о раненых находился инвалидный капитал (инвалидный капитал – образовался по частной инициативе коллежского советника П. П. Пезаровиуса, который в 1813 г. предпринял издание газеты «Русский Инвалид» с целью оказания материальной помощи раненым в войнах за счет вырученных от продажи газеты средств), который предназначался для выдачи пенсий и помощи раненым военнослужащим, а также вдовам и детям убитых и умерших от полученных на службе ран и увечий.

Нормативно-правовые акты, регламентировавшие деятельность Комитета о раненых, были систематизированы в Своде военных постановлений 1869 г. В книге VIII Свода содержится глава «О покровительстве Александровского комитета о раненых». В ней указаны лица, подлежащие покровительству Комитета, порядок принятия раненых и увечных и их семейств под юрисдикцию комитета и источники финансирования его деятельности [18]. Судя по всему, нормы, регулирующие выплаты пенсий раненым военнослужащим-солдатам и матросам, повлияли даже на раннесоветскую практику пенсионного обеспечения бывших российских военнопленных [2, с. 27].

Во второй половине XIX века появляется практика государственного обеспечения получивших увечье и, соответственно, лишившихся средств к существованию солдат. Положение об устройстве отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов 1867 г., закрепляя за поступавшим на службу солдатом прежние его гражданские права в обществе, в которые он вступал при возвращении в первобытное состояние, с приобретенными выслугой установленного срока преимуществами, вместе с тем, предусматривало признание нижних чинов со стороны государства в случае болезни и невозможности обеспечивать себя пропитанием собственным трудом. Что особенно примечательно, так это то, что указанным Положением впервые определялось именно денежное вспомоществование увечным нижним чином. Таким образом, в 1867 году было положено начало казенному содержанию указанной категории лиц, которое сохранилось и при введении всеобщей воинской повинности [26, с. 224].

Земская (1864 г.) и городская (1870 г.) реформы обусловили появление новых органов местного самоуправления – уездных, городских, губернских управ, в структуру которых входили и постоянные канцелярии. Служба в этих структурах не считалась государственной (хотя будем объективными – требования к этим служащим были высокими [11, с. 68-69; 19, с. 84]), и поэтому основная масса земских служащих (врачи, учителя, страховые агенты, секретари управ и т.д.) не имели права на пенсию из казны. Эта проблема была решена с помощью создания пенсионных касс. Так, Нижегородским Земским собранием 8-10 декабря 1871 г. был принят «Устав пенсионной кассы Нижегородского земства» [24]. Аналогичные пенсионные кассы создавались и в других губерниях.

В конце XIX в. опыт функционирования земских пенсионных касс был обобщен, и 12 июня 1900 г. утверждается общероссийское «Положение о пенсионных кассах служащих в земских учреждениях». Это положение вошло в Продолжение 1906 г. СЗРИ т. II ч. I и определило основные правила назначения пенсий, которые должны были содержать уставы пенсионных касс местных органов самоуправления.

Социально-экономическое развитие обусловило появление новых, ранее не существовавших категорий государственных служащих, правовой статус которых не закреплялся табелью о рангах. Государство не имело финансовых возможностей предоставления им права на пенсионное обеспечение из казны. Поэтому Правительством, учитывая опыт европейских стран, пошло по пути создания страховых учреждений. С целью материального обеспечения служащих государственных предприятий, утративших трудоспособность, создаются страховые пенсионные кассы.

Данный вид пенсий назначался после увольнения со службы. Но, в отличие от эмеритальных касс, уставы страховых касс предусматривали, что обязательства кассы по отношению к её участникам и их семьям возникают лишь после поступления в кассу суммы средств, достаточной для удовлетворения этих обязательств, причём размер взносов и обязательств рассчитывался по всем правилам страховой техники.

На рубеже XIX-XX веков наблюдается рост политической активности пролетариата. В комплексе правовых, экономических и социальных мер, предпринимаемых властью, не последнее место занимала деятельность по решению вопросов пенсионного обеспечения наемных рабочих. Здесь самодержавная власть пошла по пути назначения пенсий из казны только тем наемным рабочим государственных предприятий, которые потеряли трудоспособность на производстве. Так, в мае 1901 г. Николай II утвердил «Временные правила

о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских или рудничных работах» [7], согласно которым рабочим указанных предприятий без различия пола и возраста, лишившимся возможности продолжать работы от увечья или других повреждений в здоровье (профессиональных болезней), полученных во время или вследствие обозначенных работ, а также семействам этих рабочих в случае их смерти должны были назначаться пенсии из казны.

Что касается наемных рабочих негосударственных предприятий, то для них законодательство закрепляло совершенно иные принципы назначения пенсий. Осенью 1902 г. Государственный Совет одобрил законопроект, а 2 июня 1903 г. Николай II утвердил «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» [8]. Следующими стали законы «О страховании на случай болезни» [14] и «О страховании рабочих от несчастных случаев» [13], которые утверждены монархом 23 июня 1912 г. Они, так же, как и Правила от 2 июня 1903 г., строились на гражданско-правовых принципах вознаграждения за имущественный ущерб, вызванный снижением или утратой трудоспособности. Но в нем шла речь уже о страховании, а не об индивидуальной ответственности нанимателя за причиненный ущерб. Впрочем, нельзя не отметить, что Фонд социального страхования формировался, пополнялся за счет самих рабочих [27, р. 626-629]. Иначе говоря, развитие пенсионного законодательства в Российской империи свидетельствовало, что действительно в то время торжествовал христианско-православный идеал гражданственности, отражавшийся во всех сферах общественной жизни страны [28, р. 36-41].

Таким образом, пенсионное законодательство складывалось постепенно, и, пройдя стадию в виде регламентов, указов, положений, которые были зафиксированы в первом собрании ПСЗ, получило систематическое выражение в Общем и особенных пенсионных уставах, включенных в СЗРИ.

В статьях пенсионных уставов закреплены основополагающие элементы пенсионной системы, получил дальнейшее развитие правовой статус субъектов пенсионных правоотношений, конкретизированы и расширены нормы, регулирующие основания получения и размеры пенсий.

В России периода империи так и не появилось единого пенсионного закона, регулирующего функционирование института пенсий. В силу разных социально-политических причин постоянно шел процесс расширения субъектов системы пенсионного обеспечения, что обусловило появление принципиально новых видов пенсий, которые регламентировались отдельными законодательными актами, прошедшими согласование в Государственной Думе.

Список литературы

1. **Бекоева С. А.** Необходимость и содержание социального обеспечения в Российской Федерации // Приволжский научный вестник. 2015. № 3-1. С. 84-87.
2. **Белова И. Б.** Возвращение на Родину русских военнопленных и меры советского государства по их материальной поддержке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27). Ч. 1. С. 24-28.
3. **Владимиров А. А.** Социальное государство: проблемы становления // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2012. № 33. С. 67-69.
4. **Высочайше утвержденное Положение об эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства, 25 июня 1859 года, исправленное и дополненное согласно позднейшим постановлениям:** Именной указ. № 45553. 2 марта 1868 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1873. Собрание II. Т. XLIII.
5. **Высочайше утвержденное Положение об эмеритальной пенсионной кассе морского ведомства:** Именной указ, данный Сенату. № 33078. 30 апреля 1858 г. // ПСЗРИ. СПб., 1860. Собрание II. Т. XXXIII.
6. **Высочайше утвержденное Установление о Российских Императорских орденах № 17907. 5 апреля 1797 г.** // ПСЗРИ. СПб., 1830. Собрание I. Т. XXIV.
7. **Высочайше утвержденные Временные Правила о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских или рудничных работах. № 20087. 15 мая 1901 г.** // ПСЗРИ. СПб., 1903. Собрание III. Т. XXI.
8. **Высочайше утвержденные Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. № 23060. 2 июня 1903 г.** // ПСЗРИ. СПб., 1905. Собрание III. Т. XXIII.
9. **Гальперн Я.** Наш пенсионный устав и его отношение к круглому сиротству // Право. 1901. № 13.
10. **Каляшин А. В.** Законодательные новеллы в регулировании пенсионных правоотношений сотрудников уголовно-исполнительной системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54). Ч. 1. С. 77-80.
11. **Николаев Д. А.** Обзор хозяйственно-экономических мероприятий нижегородского земства в 1869-1890 гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9. С. 68-70.
12. **О возвышении пенсионов, присвоенных кавалерам Российских орденов:** Именной указ. № 16404. 1 января 1843 г. // ПСЗРИ. СПб., 1844. Собрание II. Т. XXXXI.
13. **О страховании рабочих от несчастных случаев:** Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон. № 37447. 23 июня 1912 г. // ПСЗРИ. П., 1915. Собрание III. Т. XXXII.
14. **Об обеспечении рабочих на случай болезни:** Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон. № 37446. 23 июня 1912 г. // ПСЗРИ. П., 1915. Собрание III. Т. XXXII.
15. **Орлова С. А.** Ответственность должностных лиц в России: дореволюционный опыт // Научный поиск. 2015. № 1.3. С. 69-74.
16. **Положение о пенсиях и единовременных пособиях Медицинским, Ветеринарным и Фармацевтическим чиновникам и нижним чинам, их вдовам и детям. № 6069. 22 марта 1833 г.** // ПСЗРИ. СПб., 1834. Собрание II. Т. VIII.

17. Положение о производстве в чины и об определении пенсий и единовременных пособий по учебной части Министерства Народного Просвещения. № 9712. 18 ноября 1836 г. // ПСЗРИ. СПб., 1881-1891. Собрание II. Т. XI.
18. Свод военных постановлений. 1869. Кн. VIII. Издание 3 (по 1 января 1914 г.). П., 1915. 368 с.
19. Семенченко И. В. Роль земства в социально-экономическом развитии Урала в 1900-1918 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (2). С. 84-88.
20. Статут военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия. № 13387. 26 ноября 1769 // ПСЗРИ. СПб., 1830. Собрание I. Т. XVIII.
21. Статут ордена св. Равноапостольного князя Владимира. № 15515. 22 сентября 1782 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Собрание I. Т. XXI.
22. Труды Высочайше утвержденной комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава. СПб., 1871. Т. 1. 497 с.
23. Устав о пенсиях и единовременных пособиях. № 1592. 6 декабря 1827 // ПСЗРИ. СПб., 1830. Собрание II. Т. II.
24. Устав пенсионной кассы нижегородского земства, утвержденный VII-м очередным Земским Собранием в заседаниях 8 и 10 декабря 1871 г. Нижний Новгород, 1872. 6 с.
25. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях: свод законов / сост. и изд. Е. И. Смирнов. СПб.: Государственная типография, 1906. Т. III. Кн. 2. 570 с.
26. Фаворисов Е. В. Порядок обеспечения увечных нижних чинов пособиями от казны в 1867-1912 гг. // Молодой ученый. 2010. № 9. С. 224-229.
27. Bagdasaryan S. D. Aspects of USSR Social Policy in 1920s // European Researcher. 2012. № 5-2 (21). P. 626-629.
28. Belentsov S. The Historical and Social-Political Context of the Actualization of the Issue of Civil Bringing-up in the Russian Pedagogy and School of the Late 19th – early 20th Centuries // European Researcher. 2014. № 1-1 (66). P. 36-41.

LEGAL SOURCES OF PENSION PROVISION IN RUSSIA IN THE SECOND QUARTER OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Toropkin Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in Law
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
st81@rambler.ru

Fomenkov Artem Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
artjom2310@inbox.ru

The article aims to analyze the formation and development of the legislative basis for the regulation of pensions in Russia in the second quarter of the XIX century – 1917. The paper identifies the specifics of the evolution of the normative and legal acts regulating pension payments, introduces the classification of the sources of pension provision in Russia in the mentioned period. The researchers focus on the novelties in the pension legislation associated with launching pension provision for new categories of the population, which previously either had no right for pension (for example, industrial workers) or had not existed at all (zemstvo employees). The authors conclude on the priority to provide the military men and their families and the officials.

Key words and phrases: pension; legislation; pension provision; legal sources; monarchic Russia.

УДК 94(470.66)

Исторические науки и археология

Важное место в становлении государственности народа занимает культурная сфера жизни общества. Ингушская культура в 90-е годы XX века бурно развивалась, несмотря на тяжёлое положение в республике и отсутствие нормальных условий труда. В статье рассматриваются основные направления развития культуры Ингушетии и деятельность правительства республики в этом направлении.

Ключевые слова и фразы: культура ингушского народа; танцевальные ансамбли; музеи; библиотеки; ингушские художники.

Ужахов Бекхан Магомедович
Ингушский государственный университет
bechan2014@yandex.ru

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ИНГУШЕТИИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА[©]

Ещё до образования республики в трёх ингушских районах ЧИАССР насчитывалось лишь несколько Домов культуры и библиотек со слаборазвитой материально-технической базой и самодельные коллективы, которые, несмотря ни на что, достаточно ярко представляли творчество ингушского народа на различных фестивалях и конкурсах.

С образованием республики начался новый этап в развитии её культурной жизни. В республике были созданы три государственных театра. Ингушский драматический театр им. И. Базоркина был создан в 1993 г.